

Как слушателю найти «свой звук» в авторской модели?

Удачно составленный «авторский дуэт» из акустических систем и усилителя интересен и редок. Возникает сложный «сплав характеров». Многие из черт, подобно доминантным генам, проявляются практически всегда, даже при замене сопутствующих компонентов тракта. Они формируют авторский почерк. При удачном сочетании компонентов «стилеобразующие» особенности усилителя и акустических систем не входят в конфликт, создавая неповторимый звуковой букет. Это — как в хорошем вине, отличающемся от обычного сбалансированностью вкусовых и ароматических составляющих.

Сейчас перед вами — интегрированный ламповый усилитель мощности *Manley Stingray* и полочные мониторы *Alon Rascal MK II*.

Итак, **Manley Laboratories** — это лампы и только лампы. Если и мелькнет где-нибудь одинокий транзистор, то разве лишь в схеме стабилизации питания или какой-нибудь второстепенной цепи (кроме, естественно, D/A-конвертера с ламповыми выходными каскадами, в котором — исчерпывающий набор микросхем и других полупроводников). Но лампы — не столько концепция, сколько «строительный материал».

Модели на разных лампах (включая 300 В и даже, в недалеком прошлом, 6M-70) позволяют адаптировать усилители **Manley** к различным АС. Для этого они оснащены дополнительными переключателями и регуляторами. Изменить можно режим работы выходного каскада: в «максимуме» это «чистый пентод*», затем ультралинейный режим** и триод***. А в совсем экстремальном случае (модель *Neo-Classic SE/PP 300B*) однотактный усилитель может быть превращен в двухтактный с помощью тумблера, переключенного во время прослушивания! Регулировки не ограничиваются подстройкой тока покоя выходных ламп — регулируется глубина отрицательной обратной связи (основной «конек» **Manley**). И появляется возможность близкой к идеалу статической настройки системы, а также оперативного выбора режимов усилителя в соответствии с жанром музыки. К примеру, более или менее жесткий рок лучше слушать «в пентоде», когда выходная мощность выше, а звук более напорист и динамичен; исполняющий музыку барокко ансамбль — в триоде, с минимальной глубиной обратной связи: мощного баса там нет, не надо бояться клиппинга и подавлять искажения. Зато середина и верх в триоде буквально расцветают множеством тембров, глубиной сцены, выразительностью нюансов и естественностью послезвучий. Разрешающая способность тракта возрастает. Это означает увеличение количества слышимой звуковой информации, но увы, ни одна аудиосистема не в состоянии одинаково хорошо воспроизводить ВСЮ музыку. Типичный «репертуар» зрелого меломана — классика и джаз. Однако место находится и блюзу, и арт-року, и *The Beatles* — иногда можно, с почти животным наслаждением, позволить прошлому выдать из глаз капельку ностальгической влаги. Но возможности техники ограничивают простор для «музыкальных капризов». Именно здесь и нужна дополнительная гибкость аппаратов **Manley**, отчасти позаимствованная у звукозаписывающих студий.

Вероятно, из всей ламповой техники **Manley** звучат наиболее энергично, что, впрочем, не убивает исконно «ламповой» деликатности и воздушности.

Теперь об акустических системах *Alon*. Компания **Acarian Systems**, которой принадлежит торговая марка *Alon*, — это зеркальное отражение личности Карла Марчисотто, его философии и инженерного опыта. Он выбирает, как художник, из всей технологической палитры краски, подходящие для его «акустических полотен». В его «работах» открытое акустическое оформление средне- и высокочастотных динамических излучателей соседствует с «закрытым ящиком» басового драйвера. Диполь и «закрытый ящик» и порознь довольно редко используются конструкторами — не то, что их альянс. В динамиках применяются мощнейшие «кобальтовые» магниты (сплав альнико), отчасти благодаря которым достигается удивительно высокое разрешение, нетипичное для традиционных динамических колонок. Наконец, смелые инновации в проектировании кроссоверов и физическое разнесение компонентов филь-

* Пентодный режим — оконечный пентод (тетрод) в классическом пентодном включении: вторая сетка питается от отдельного источника или от анодного через развязывающий фильтр

** Ультралинейный режим — считается промежуточным между триодным и пентодным. Вторая (экранирующая) сетка пентода или тетрода подключается к специальному отводу первичной обмотки выходного трансформатора, благодаря чему сам выходной трансформатор и лампа оказываются охваченными петлей местной отрицательной обратной связи

*** Триодный режим — при подключении второй сетки к аноду через резистор характеристики пентода (тетрода) становятся триодными

Manley Stingray
Комплект ламп: 8x6BQ5 (EL84)
(оконечный каскад);
2x6414 (предоконечный каскад),
2x12AT7 (входной каскад)
Выходная мощность: 2x50 Вт
Коэффициент гармоник:
не более 1.5%
(на частоте 1 кГц при номинальной
выходной мощности)
Входное сопротивление: 50 кОм
Цена: \$3000

Alon Rascal MKII
Двухполосные мини-мониторы
с фронтальным портом фазоинвертора
Импеданс: 8 Ом (минимум 6 Ом)
Чувствительность: 88 дБ
Частотный диапазон: 55 Гц–20 кГц
Цвет корпусов: черный или серебристый
Цена: \$900 (черные); \$1200 (серебристые)

Т Е С Т

Alon и Manley: дуэт в миниатюре

тров, работающих на разные звуковые диапазоны, а также *MultiWiring* (подключение к усилителю несколькими акустическими кабелями по числу полос) дополняют фирменный стиль Марчисотто.

Итак, что могут маленькие «Алоны» вместе с маленьким **Manley**? Могут ли модели начального уровня — с «усеченными» возможностями — исполнять роль «полномочных представителей» своих создателей, не посрамив нанесенных на корпус логотипов? Внешне эта пара выглядела очень эффектно: никелированное пятигранное шасси усилителя и серебристые ящички мини-мониторов. «Ретро-хайтек» какой-то! Воспоминания о будущем.

Усилитель *Stingray* обрел свою форму, как ни странно, не с подачи дизайнера-экстремиста. Такая топология именно электротехнически оптимальна: все сходится в одной точке, точке заземления. Когда отсекали все лишнее, получился пятиугольник, «рыба-скат». Выходные каскады построены на миниатюрных пальчиковых пентодах *EL84*, по два в плече (это одна из самых любимых ламп фирмы **Manley**, стремящейся к сладкозвучию и воздушности). Небольшие трансформаторы не дают надежды услышать глубокий бас, но между тем у **Stingray** он доступен. Предварительная ступень здесь пассивна, она включает селектор входов и регулятор громкости. Переключение из «пентода» в «триод» реализуется с помощью перемычек, хотя можно заказать аппарат со специальным тумблером. Этим гибкость усилителя, увы, ограничивается — все же «малая форма», почти игрушка, улыбка ламповика-конструктора.

Однако мониторы *Rascal MK II* еще больше «усечены» в возможностях: здесь нет диполей и «закрытых ящичков», а есть тривиальный фазоинвертер в 16-литровом корпусе из МДФ, литые диффузоры низкочастотников, мягкие шелковые купола твитеров. Пожалуй, необычны звуковые катушки динамиков особой намотки, повышающей отдачу. Но после рассказа о школе Марчисотто это немного.

И все же это — настоящий **Alon**, с узнаваемым «звуковым букетом». Сделать свой звук можно разными способами. Если эффектная идеология диполей и «закрытого ящика» не укладывается в формат мини-мониторов, значит, выбирается другая — неважно, революционная или обыкновенная. Люди уровня Марчисотто не размениваются на дешевые трюки.

Источники сигнала — CD-плеер Lindemann CD1 и проигрыватель Philips SACD-1000; акустические кабели Kimber Kable Select KS 3033, межблочные — Kimber Hero. Усилитель Stingray работал в типовом (ультралинейном) режиме выходных каскадов.

Звучание было ламповым, стопроцентно ламповым. Теплым, светлым и легким. Теплота не переходила в сладость, в патоку, как это иногда бывает. Как и полагается лампам, они звучали чуть «в нос» (считается, что это следствие четных гармоник). Интересная подробность: если привыкнуть к звучанию ламп и смириться с этим самым «в нос», однажды с удивлением обнаруживаешь, что «живые» инструменты на концерте играют именно так. Что это, иллюзия? Или, может быть, транзисторы своей сверхобъективной прохладцей («правильностью») сильнее искажают звук? Он словно становится более «северным», тогда как лампы тяготеют к мягкому климату, пальмовым островам и теплым течениям.

Как бы там ни было, о музыке лампы могут рассказать больше, чем транзисторы.

Камерность звучания, которой известны колонки **Alon**, была блестяще поддержана усилителем. В комнате возник уютный звуковой мирок. Масштабы звучания не имитировали концертный зал, но, что очень важно, пропорции не были нарушены. Звук отделился от колонок и создал глубокую панораму действия. Музыка оставалась большой в виртуальном «малом зале», созданном маленькими колонками с изящным усилителем.

Очевидно, любовь Мэнли к крошечным пентодам вполне обоснована. У них точная микродинамика, они великолепно прорисовывают звуки и не дробят их связность. В паузах музыка не умирает, а лишь переводит дыхание. Вспомнилась строчка из Довлатова: «Разговор шел на сплошном подтексте». Как часто музыкальный «подтекст», несущий высший смысл самого непосредственного из искусств, начисто заслоняется анатомически безупречным звуковым фасадом! Это свойственно многим моделям с превосходными техническими параметрами, и подчас настраивает на самый мрачный лад (хотя бы потому, что не поддается объяснению).

Эксперименты со сравнением CD- и SACD-изданий одних и тех же фонограмм показали, что дуэт **Manley — Alon** уверенно отображает все различия в их звучании, хотя контраст при этом не столь ощутим, как в случае с большими напольными АС (год назад подобный опыт был поставлен на *Dynaudio Evidence Temptation*).

